

Михаил Немцев,

социальный антрополог,
преподаватель философии,
редактор рубрики
«Тема номера»,
Новосибирск,
nemtsev.m@gmail.com,
mnenmtsev.livejournal.com

Ирина Абдулова,

социолог, научный сотрудник ЦНСИО,
экологический активист,
Иркутск,
abdulova@mail.ru

*Я выбираю свободу,
пускай, груба и ряба,
А вы – валяйте, по капле
выдавливайте раба!
Александр Галич*

Об активистах и для активистов

Представляемое в этой рецензии исследование посвящено одному простому вопросу: как так получается, что люди начинают что-то делать? Почти без поддержки, без «сторонних» денег, без опыта (но учась на ходу), без крепких надежд на успех, преодолевая сопротивление? Откуда берётся движение и активность? Авторы этой книги сами непосредственно участвуют в активистских сообществах и пишут о них «изнутри», но обогатив свой взгляд современной критической социальной теорией. Живое, если так можно сказать, единство теории и практики.

Наверное, почти каждому современному россиянину знакомо чувство бессилия и горечи от того, что он не может изменить условия своей жизни. Получаем ли мы квитанцию на коммунальные платежи с откровенно завышенными тарифами, растёт ли в нашем дворе из-за «точечной застройки» какое-то здание на месте детской площадки... «Что я могу изменить?» — говорят люди в таких случаях. Это повседневный опыт бессилия.

Это бессилие позволяет тем, у кого есть влияние, власть и деньги (сила), достигать своих целей, которые часто противоречат интересам (бессильного) большинства. Эти цели могут быть антиобщественны. Так, горожанам не нужен дом на месте городского парка, он нужен застройщику. Но что сделаешь, если на «их» стороне — сила, а тем более — насилие, и закон часто (как будто бы) на их стороне.

Книга, о которой мы пишем, посвящена людям, сумевшим что-то изменить. Правда, для этого им пришлось измениться самим.

Когда в прошлом веке критическая социология взяла на себя ответственность за общественные изменения, а «революцию» ждать уже не приходилось, субъекта возможных и необходимых перемен «увидели» в самом обычном человеке — простом горожанине или горожанке, которые, объединившись с другими такими же «простыми», оказываются способны добиться немало. Иногда им приходится бросать вызов «сильным», это сложно, опасно и требует больших усилий. Но решающее значение получает совместное, коллективное действие. И удивительно, что иногда удаётся сделать что-то казавшееся невероятным: остановить лихорадочную «точечную застройку», пересмотреть тарифы, в целом изменить отношения с властью в своём городе и т.д. Участников таких действий стали называть «активистами», и это слово в названии книги не имеет ничего общего с пионерско-комсомольским прошлым нашей страны. Самая обычная реакция, которую, наверное, каждый активист получал в своей жизни, — это недоумение: «Тебе что, больше всех надо?». Люди, участвующие в гражданских инициативах, привыкли к тому, что их считают людьми «не от мира сего», либо несмышлёными марионетками, которыми кто-то управляет из-за кулис (или «мировая закулиса»).

Исследование «От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные

движения в современной России»¹ написано по результатам работы Института «Коллективное действие». В ней Карин Клеман и её коллеги Ольга Мирясова и Андрей Демидов подводят итоги своей работы с российскими активистами.

Институт «Коллективное действие» (сайт www.ikd.ru) — это общественная организация, основанная авторами этой книги в мае 2004 года. Задачи организации — исследование, анализ и широкое распространение опыта успешных гражданских инициатив, координация действий активистов. Вот как авторы исследования сами видят свою цель: «Нам хочется жить в обществе достойных людей и уважающих себя граждан». Их работа — это не только и столько исследовательский, сколько гуманитарно-просветительский проект.

Очень важно и давно уже замечено, что исследователь, включённый в жизнь активистов, не может не быть одним из них, иначе его исследовательская деятельность потеряет большой смысл и ценность. Можно, конечно, исследовать «активистов» как одну из современных субкультур. И такие описания «культуры активизма» в последнее время появляются в России. Учёные пишут их для учёных. Но будут ли эти исследования читать и использовать сами активисты, то есть внесут ли они вклад непосредственно в развитие общественных движений? Сами авторы отказываются от позиции отстранённых наблюдателей, они активные участники и даже организаторы процессов, о которых пишут. Поэтому книгу можно читать, так сказать, «дважды» — и как академическое исследование, и как демонстрацию опыта преодоления собственного бессилия буквально «здесь и сейчас». В том числе как создавать сообщества, способные успешно заниматься «низовой политикой». Под **низовой политикой** авторы понимают политическую активность «простых жителей», которая возникает как совместное дело всех граждан, живущих на определённой территории. «Поле деятельности низовых социальных движений преимущественно лежит по ту сторону официальных институтов власти» (С. 289). Эту политику, как

¹ Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам: Зарождающиеся социальные движения в современной России / Предисловие М. Шевченко. — М.: Три квадрата, 2010.

правило, не замечают, а тем более не признают официальные политические институты, и поэтому она «выходит на улицы» — люди начинают объединяться и бороться за свои права буквально «по месту жительства».

Интервью и наблюдения показывают, что внутренний мир этих активистов «неофитов» иногда настолько меняется, что они сами себя с трудом узнают. В качестве образцового высказывания можно привести фразу, произнесенную мужчиной среднего возраста, обычным представителем среднего класса Москвы, на трибуне конференции жилищного движения в июне 2006 года. Он рассказывал о том, как жильцы его дома уже больше года борются

против сноса дома, и вдруг прозвучала фраза: «А это всё при том, что ещё год назад я был нормальным человеком!» (С. 33.).

Самый главный вопрос всего исследования, конечно, состоит в следующем: что заставляет «нормального человека» посвятить себя (пусть на какое-то время) протестной активности? Главные права, которые интересуют людей непосредственно — это права на социальное обеспечение (льготы), на труд (точнее, на справедливые и законодательно обеспеченные условия труда) и жильё. Именно в случае нарушения этих прав: отмена льгот, нарушения трудового законодательства, «замороженное» долевое строительство, — и происходит объединение людей. Глава 3 специально посвящена анализу того, почему именно эти три группы проблем стали движущей силой активистских движений 2000-х годов в России.

Материалы, на которых основано исследование, — это интервью с активистами, изучение случаев (case studies) и наблюдения самих авторов, являвшихся участниками многих акций. При этом, действуя на «границе» между академической наукой и чем-то вроде качественной публицистикой, авторы удачно вводят изучаемые процессы в академический контекст, помещая в книгу обзор дискуссии российских социологов о современных социальных движениях в России.

На протяжении книги авторы пытаются ответить на вопрос: что делает «обычного человека», обывателя активистом? Они прослеживают шаги людей на этом поприще, выслушивают и анализируют их истории. Зачастую активисты «неофиты» подключаются к деятельности под влиянием эмоций, однако, что заставляет их действовать дальше? Обретая новый опыт (и не обязательно положительный!) борьбы за свои права, такие люди меняют модели своего повседневного действия, осваивают новые практики коммуникации и совместной деятельности с другими людьми. Они уже не могут реагировать «по-старому» — несправедливость объединяет тех, кому «не всё равно», и возникает социальная сеть. Они продолжают борьбу за свои права, уже опираясь на сети взаимопомощи. Пожалуй, главный вывод, который каждый активист может сделать из этой книги — это то, что *активистская деятельность есть деятельность коллективная.*

Об активистах и для активистов

Как только стало понятно, что строительство остановлено, люди начали собирать информацию. Самые инициативные из них достали списки вкладчиков своего объекта и всех обзвонили. Жертвами аферы стали многие молодые люди и представители так называемого среднего класса, то есть те, кто имел возможность, накопив деньги, купить квартиру, и у большинства из них был доступ к Интернету. Во многом через Интернет люди налаживали контакты друг с другом: сначала жертвы одного и того же строительного проекта, чтобы создать инициативную группу, затем — инициативные группы города, чтобы поднять вопрос на городском и далее на региональном уровне. Часто коалиции создавались по принципу принадлежности недостроенного объекта к той или иной инвестиционной компании, чтобы эффективнее бороться с единым оппонентом (С. 171).

Некоторые истории, рассказанные в книге, больше всего напоминают эпос — преодолевая трудности, сталкиваясь с противниками и обретая соратников, герои книги проходят трансформацию и меняются.

Собственно, это изменение и акцентировано в названии книги — «от обывателей к активистам»².

Может ли книга «От обывателей к активистам» служить пособием, помогать строить новые общественные движения? На этот вопрос трудно ответить однозначно. Но то, что она может вдохновлять и поддерживать людей, которые в этом нуждаются — несомненно.

Прочитываем её последние слова:

...Но пока «призрак бродит по России»... Не призрак коммунизма, а антиобывательская волна, способная расширять и изменить глубоко укоренённый обывательский стиль жизни именно потому, что за это дело взялись сами обыватели.

² Можно вспомнить исследование, где эта «геронческая» тема была выведена на передний план — книгу Л. А. Булавки, «Нонконформизм. Социокультурный портрет рабочего протеста в современной России» (М.: Эдиториал-УРСС, 2004). Заметная часть этой книги — написанные в романтических тонах портреты рабочих-лидеров. В отличие от неё, К. Клеман и её соавторы изучают рост активистского движения именно как массового явления. На то и «коллективное действие»!